

ПОЛИТИКА ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ

Джон Милбанк, Адриан Пабст



Джон Милбанк (на фото) — теолог, профессор и глава Центра теологии и философии Ноттингемского университета (Англия). Основатель и лидер «радикальной ортодоксии» — нового направления в христианской теологии. Идеолог «христианского социализма».

Адриан Пабст — профессор политологии Кентского университета (Великобритания), представитель интеллектуального движения «красных тори».

За последние тридцать пять лет доминирующая экономическая модель не только усугубила неравенство активов и доходов, но также оказала существенное давление на реальные заработные платы среднего и рабочего класса, ставя представителей этих классов в зависимость либо от государственного соцобеспечения, либо от кредитных лимитов. Кроме того, консенсус вокруг социального и экономического либерализма истощил культуры, которыми управляли социальные связи, взаимовыручка и солидарность, и поставил их на грань исчезновения.

Отсюда возникло ощущение, будто бы элиты пекутся лишь о собственных интересах. Во многих странах западного мира все меньше

людей приходит на избирательные участки, вступает в политические партии и участвует в политической деятельности. Это говорит о том, что у населения усиливается ощущение отдаленности от правящих классов. Движение «Чаепитие» — всего лишь одно из проявлений этого ощущения. Важно заметить, что в самом этом движении есть немало активистов, которые выступают и против правительства, и против крупного бизнеса, то есть против транснациональных корпораций, во времена президентства Ричарда Никсона вытеснивших с рынка независимые семейные компании, малые и средние предприятия, действуя с попустительством и одобрения федерального правительства. В связи с этим от некоторых тревог, озвученных представителями движения «Чаепитие», нельзя отмахнуться как от реакционных или фанатичных, даже несмотря на то, что движение в целом испытывает почти анархическую неприязнь к правительству и склонно выступать за отмену ограничений, накладываемых на финансовую и коммерческую деятельность. Их диагноз начинается с верного предположения, но затем достаточно сильно искажается под действием американского мифа о первых переселенцах, прославляющего идею свободы от государства.

В целом, нет единого слова, который бы подошел для описания отношения масс и элит. Пожалуй, **среди масс превалирует ощущение, что их предали, отстранили, их постигло глубочайшее разочарование в нынешнем политическом и экономическом устройстве.** Отношение элиты к массам — это нарастающее презрение и почти полное отчуждение. Судя по всему, партнеры элитам не нужны, поскольку они всецело держат бразды правления в своих руках, а оппозиция раздроблена, случайна и определенного направления для действий пока не выбрала. Тем не менее, арабские революции, происходящие сегодня,

можно считать предзнаменованием более широких волн недовольства. **На Западе самым вероятным источником будущих волнений станет, скорее всего, именно средний класс.**

Презрение некоторых членов правящих элит западных стран к простым гражданам и их жизни связано по большому счету с тем, что политика из призвания превратилась в профессию, она стала карьерой, сулящей большие доходы. Например, в 1994 году в Палате Представителей США впервые за всю ее историю оказалось больше людей с дипломами в области бизнеса и финансов, чем в области права и политики. Кроме того, большинство имело опыт работы в крупных корпорациях. Все это способствовало образованию нового класса политиков, лишенных чувства солидарности или представлений о профессиональной этике. Такие понятия как добродетель и склад характера уступили место понятиям технократии и менеджериализма.

В Соединенном Королевстве ситуация не сильно отлична. Большинство в Палате Общин (нижней палате парламента) всю жизнь работало только в политических партиях. Типичная карьера примерно такова: вступить в политическую партию в университете, а затем пойти работать референтом в штаб-квартире партии в Вестминстере. Дальше будет должность специального советника какого-нибудь министра. А после — прямая дорожка к гарантированному креслу в Палате Общин. Именно такой путь проделал Премьер-министр Дэвид Кэмерон и лидер оппозиционной либеральной партии Эд Милибэнд.

Политика уже не может считаться по-настоящему представительской и подлинно демократической. Не приходится удивляться тому, что растущая пропасть между элитами и массами порождает популистские движения. ■

Специально
для Ярославского Форума